

УДК 159.9:908

К ВОПРОСУ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Богданович А.Б., Луц Л.Н., Новицкий В.В., Сергеев В.Н.

Статья посвящена истории философского осмысления феномена безопасности. Рассмотрены онтологические аспекты явления, а также концептуальное оформление термина в Античности, Средневековье, Новом и Новейшем времени в Западной Европе и России. Особое внимание уделено тематизации проблем безопасности на каждом из указанных этапов.

Ключевые слова: безопасность, философия безопасности, онтология безопасности, культура безопасности жизнедеятельности, опасности, риски, угрозы.

(Поступила в редакцию 19 октября 2018 г.)

Введение. В современном научном дискурсе рассмотрение проблем безопасности достаточно часто ограничивается анализом положения дел в отдельных сферах жизнедеятельности общества. В этом ключе можно говорить, например, о государственной, пожарной, промышленной, радиационной, демографической, информационной и другой безопасности в контексте соответствующих угроз. Сведение понятия безопасности к одному из ее видов (национальной, экологической и т. п.) вполне оправдано с прагматической точки зрения, однако необходимость целостного, системного осмысления феномена, изучение самой сути безопасности жизнедеятельности и ее проявлений в историческом развитии сохраняет свою актуальность.

Основная часть.

Онтология безопасности. Осмысление онтологии безопасности, в первую очередь, подразумевает указание на темпоральность феномена. Во-первых, о ней можно говорить применительно к прошлому, в контексте реакции на опасность. Безопасность немислима без опасности, производна от нее и существует исключительно по отношению к опасности. Человек, взаимодействуя с внешним миром, познает опасности, которые угрожают его существованию, и принимает меры по их предотвращению или уменьшению.

Во-вторых, в феномене опасности заключены будущие отрицательные последствия, он не может не иметь субъектного характера. Таким образом, понятия «опасность» и «безопасность» являются диалектически неразрывно связанными, взаимообусловленными и взаимодополняющими.

Соотношение потенциального и реального в субъективных оценках. В действительности любой объект (субъект), а точнее, индивид всегда находится в ситуации, когда ему может быть причинен вред, т. е. в опасности. Однако в реальной жизненной ситуации человек обладает неполным и не всегда достоверным знанием о существующих и потенциальных угрозах и рисках, вероятности их реализации и размерах возможного вреда. А чувство защищенности формируется субъективно, основывается исключительно на предшествующем опыте, досужих рассуждениях и умозрительных представлениях. Нужно подчеркнуть, что индивид (субъект) в ходе взаимодействия с внешней средой оценивает не реальную действительность, а субъективное знание о ней. Часто в своих оценках повседневности он исходит даже не из собственных накопленных знаний, а из анализа чувств и эмоций, испытываемых по поводу этого знания. В итоге опасность отражается в сознании человека в виде отрицательно окрашенных эмоций – тревоги, смутения, неуверенности и, наконец, страха как внутреннего психического состояния.

Так, будучи субъектной по форме, опасность по своему содержанию может иметь не только объективный, но и субъективный характер, поскольку оформление получают как объективные отношения, так и субъективные представления о них. При этом степень субъективности и объективности может находиться в различном соотношении.

Обобщая вышеизложенное, можно дать следующее определение: безопасность – это термин для обозначения ситуации, при которой вероятность причинения объекту защиты вреда и его возможные размеры, по мнению оценивающего ситуацию субъекта, меньше некоторого субъективно установленного данным субъектом предела.

Опасности или безопасности в основе природы не существует. Специфической особенностью динамической организации бытия является категория движения. Постоянно движущиеся объекты подвергаются разнонаправленным изменениям в результате внешне-

го воздействия или внутренних факторов. Природа безразлична (индифферентна) по отношению к этим изменениям. Но человек (индивид) не безразличен к ним. А в первую очередь, он неравнодушен и небезучастен к себе. В процессе жизнедеятельности одни изменения приносят ему удовольствие, а другие доставляют неприятности. Отражение в человеческом сознании неприятных воздействий вызывает у человека боязнь, страх. А ситуации, при которых эти отрицающие воздействия могут осуществиться, он называет опасностью. Обстоятельства защищенности, безвредности, при которых, по его мнению, ничего негативного произойти не может, он называет безопасностью. Таким образом, понятия «опасность» и «безопасность» в философии являются аксиологическими (ценностными). Инстинкт самосохранения и рациональное мышление позволяют человеку анализировать прошлое, настоящее и будущее, что дает ему возможность вырабатывать собственный путь в борьбе за существование.

Понятие «безопасность» можно рассматривать как определенное *состояние*, например: отношений между субъектами; устойчивости и стабильности общественного организма; жизнедеятельности государства; живого организма или социальной системы и др.

Отметим, что безопасность понимается и как специфическая *деятельность*. Однако характер этой деятельности определяется по-разному. Безопасность можно рассматривать как:

- выявление, предупреждение, устранение, ослабление и отражение опасностей и угроз, способных нанести неприемлемый ущерб и прекратить прогрессивное развитие;
- нейтрализацию реальных и потенциальных угроз обществу и государству;
- обеспечение условий защищенности всего социума и биосферы от угрозы уничтожения или непоправимого ущерба;
- предоставление гражданам необходимых условий жизни, развития и саморазвития, гарантий их гражданских прав и социальной защищенности, обеспечения политической стабильности общества и государства и т. д.

Таким образом, следует подчеркнуть, что феномен безопасности изучается преимущественно не как теоретическое понятие, а больше в прикладном аспекте, т. е. теоретическое знание заменяется отношением практическим. Научные исследования в сфере безопасности в большинстве случаев используют эмпирические методы, а теоретические подходы несут на себе определенные мировоззренческие, идеологические позиции как в практической деятельности, так и в теоретических взглядах.

Философское осмысление понятия «безопасность» в историческом развитии. Одной из ключевых потребностей человека, по определению А. Маслоу, является обеспечение своей безопасности. По мнению ученого, после удовлетворения физиологических потребностей стремление к безопасности становится первейшей необходимостью. Удовлетворение этой потребности в различные исторические эпохи зависело как от уровня общего развития общества и государства, его экономической и культурной составляющей, так и от самого человека, живущего в данной среде и воспринимающего ее в силу особенностей своего характера и окружения. Т. е. понятие безопасности как в теоретическом, так и практическом отношении изменяется в разных условиях жизнедеятельности.

На ранних этапах развития культуры в эпоху дорелигиозного, мифологического сознания опасность подстерегала человека повсюду. Признаем, что живой организм постоянно находится в опасности прекращения жизни. На заре человечества людям угрожали опасные природные явления и представители биологического мира, что вынуждало объединяться в сообщества, облачаться в шкуры, вооружаться, укрываться в пещерах или сооружать жилища. В этот период истории еще не существовало самого понятия «безопасность» – в простейшем его прочтении как «огражденность от опасности». Приспособительный способ бытия человека в древний период предопределял инстинктивно-рефлекторный характер поведения.

Отношение к опасности начало постепенно меняться лишь со времени зарождения первых цивилизаций, когда религия стала одновременно центральной мировоззренческой позицией и психологической установкой. Человек начал осознанно преодолевать опасность. В условиях стихийных бедствий, эпидемий, войн, социальных потрясений и других кризисных ситуаций происходит становление и дальнейшее обеспечение собственной безопасности и безопасности государства. Однако в научном языке до Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля термина «безопасность» не существовало.

Древнегреческий философ Сократ был одним из первых мудрецов, заложивших основы философского подхода к теории безопасности личности. Он определил три важнейшие добродетели человека, которые понимал как ценностные знания. Это умеренность – как сдерживание страстей, храбрость – как преодоление опасности и справедливость – как соблюдение божественных и человеческих законов [1].

Другой древнегреческий философ-идеалист Платон обращал внимание преимущественно на социальные изменения негативного характера, которые происходят в жизни человека. Он исследовал их влияние на внешнюю среду и образ жизни индивида. Философ не связывал факты деградации жизненных условий человека с осуществляемой им хозяйственной деятельностью, считал, что они являются признаками естественного упадка, перерождения вещей и явлений материального мира.

В трактате «Государство» Платон анализирует вопросы происхождения государства, исследует соотношение личного, общественного и государственного. По его утверждению, государство создается, чтобы обеспечить безопасность общества и личности, и является результатом невозможности человека жить в одиночку. Государство, по мнению философа, является социальной потребностью разумного человека в справедливости, а справедливость и есть гарантия безопасности. Создание государства выступает закономерным результатом развития цивилизации – как воплощение потребности человека в безопасности и защите от внешних и внутренних угроз.

Платон, анализируя правовые и этические взаимоотношения граждан как на уровне межличностных отношений, так и в правовом поле, пришел к выводу, что нарушение законов приводит к угрозе безопасности для всех субъектов общества: личности, сословий и государства. Опасности, представляющие угрозу для каждого члена социума, в конечном счете представляют неминуемую угрозу обществу в целом. Нравственная природа личности, по Платону, является определяющей в системе безопасности человека, общества и государства. В идеализме Платона суть понятий «безопасность» и «опасность» определяется через этические категории «справедливость» и «несправедливость», «благо» и «зло» [2].

Позднее в своих трудах известный античный философ Аристотель продолжал исследовать значение этических категорий в разрабатываемой теории государства. Сохранение себя, выживание человечества как биологического вида есть естественное стремление человека к безопасной жизнедеятельности. Человек как социальное и нравственное существо стремится к государственному общению, государственному образованию. Однако общество создает государство не для того, чтобы выжить, а для того, чтобы жить счастливо. Демократическое устройство общества является наилучшим, ибо только оно не ведет к внутренним распрям: там, где граждане среднего достатка более многочисленны, реже всего бывают раздоры. Демократия, в свою очередь, подразумевает большую по сравнению с олигархией безопасность.

Таким образом, при анализе общественно-политического состояния общества Аристотель выдвигал на первый план вопросы безопасности государства, а уже затем общества и человека. Однако особое внимание в вопросах обеспечения безопасности он уделил практической деятельности самой личности [3].

В копилке знаний Древней Греции, относящихся к сфере обеспечения безопасности личности, особое место занимает медицина. Отметим в этой связи сочинения Гиппократ (V–IV вв. до н. э.). В них подробно рассматривались внешние и внутренние предпосылки возникновения болезней. К внешним были отнесены времена года, температура окружающей среды, состояние воды, особенности местности. К внутренним – особенности индивидуума: от питания в частности до деятельности в целом. Следует отметить, что в период Античности понимание значимости гигиены в обществе серьезно возросло. Более того, античные мудрецы даже вывели ее на философский уровень, провозгласив заботу о здоровье неотъемлемой частью добродетельного бытия. «Здоровья просят у богов в своих молитвах люди, а не знают, что сами имеют в своем распоряжении средства к этому», – говорил Демокрит, призывая соотечественников к соблюдению чистоплотности, раннему пробуждению, занятиям физическими упражнениями и к умеренности во всем [4, с. 107].

Водопровод, общественные бани, канализация – в эпоху древних римлян понятие гигиены обрело государственное значение. В раннем законодательном документе Древнего Рима – «Законах двенадцати таблиц» (V в. до н. э.) – содержатся предписания санитарного характера [5]. В том числе запрет захоронений внутри города, указание использовать в качестве питьевой не воду из Тибра, на берегах которого стоит Рим, а ключевую, горную. И

специально назначенные чиновники обязаны были контролировать соблюдение этих предписаний.

В Индии философско-религиозная система трактует безопасность личности как смирение и уход в себя от социального зла и угроз. Смысл жизни и деятельности человека заключается в самосовершенствовании, «просветлении», получении сакрального знания, значит, в познании смысла и безопасности бытия. Избавление от зла и опасностей, страданий и несправедливости в обыденной жизни общества – это реальная альтернатива невозможности изменить существующий мировой порядок [6]. Практически-прикладной характер безопасности личности у древних народов Индии, Китая, Египта реализовывался в правилах выбора источников водоснабжения, ухода за телом, питания, предупреждения инфекционных заболеваний. Считается, что заслуга изобретения мыла принадлежит именно древним египтянам. Остались свидетельства, что египтяне для ухода за зубами использовали пепел внутренностей быка, пемзу и винный уксус [7].

Основное значение для интеллектуальной и социокультурной эволюции Китая имело конфуцианство. Конфуций – мудрец, который описал общий поведенческий ритуал (этикет), позволявший найти гармонию в обществе и государстве: «Когда желания чисты и проникнуты любовью, сердце становится правдиво и прямо. А когда сердце становится правдиво и прямо, человек исправляется и становится лучше. А когда человек исправляется и становится лучше, то и в семье устанавливается порядок. А когда в семье устанавливается порядок, то и в стране устанавливается благоустройство. А когда в стране устанавливается благоустройство, то устанавливается мир и согласие во всей Вселенной» [8].

У Конфуция наиболее значительно проработаны вопросы взаимодействия общества и природы. В его учении четко прослеживается жизнеутверждающий тезис: чтобы продлить свое существование, общество обязано рационально относиться к природе, ко всему живому миру, к природным ресурсам. Надо подчеркнуть, что уже VI–V вв. до н. э. китайская философская мысль предостерегает человечество от бездумного, расточительного подхода к использованию природных богатств.

В средневековой философии проблема теоретического отношения к безопасности личности рассматривалась в рамках теологии на основе идей супранатурализма и трансцендентальности Бога, его абсолютной свободы и абсолютной власти над созданным им миром из ничего. Функции предвидения и предупреждения опасности были направлены в основном на избегание причин катастроф и бедствий и лишь в малой степени – на меры по ослаблению разрушительных воздействий этих процессов и явлений. Для средневекового философского мышления был характерен провиденциализм, поэтому причиной происходящей или грядущей катастрофы признавался «гнев Божий» или «замысел Божий». Таким образом, вполне разумной стратегией поведения было стараться не разгневать Всемогущего.

Термин «безопасность» получает широкое распространение в XVI–XVIII вв. благодаря философским концепциям Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей. В их трудах безопасность рассматривается как состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной).

Английский философ Ф. Бэкон, основоположник эмпиризма, в своем произведении «Новый Органон» (глава «О поддержании здоровья») дает реальные, дельные советы по безопасности жизнедеятельности человека: «...один из секретов природы и политики состоит в том, что безопаснее менять много вещей, чем одну. Изучи свои привычки в отношении диеты, сна, занятий, одежды и тому подобного и постарайся мало-помалу сокращать то, что ты сочтешь вредным; но делай это так, чтобы, обнаружив, что это изменение причиняет тебе неудобство, снова мог вернуться к прежним привычкам, поскольку трудно отличить то, что вообще считается хорошим и полезным, от того, что хорошо и пригодно для твоего тела. Один из лучших рецептов долгой жизни – пребывать в свободном и жизнерадостном расположении духа в часы еды, сна, занятий» [9].

Его соотечественник философ-материалист Т. Гоббс рассматривает жизнедеятельность человека как чисто механический процесс: физические и духовные способности человека осуществляются автоматически, поскольку «жизнь есть лишь движение членов», сердце – пружина, нервы – нити, суставы – колеса, сообщающие движение всей машине человеческого тела» [10]. Т. Гоббс упрощенно рассматривал человека с позиций механистической антропологии. Однако человек – не просто природное тело, а еще и разумное существо. В определении человека философ исходит из эгоистичной природы личности –

проще говоря, ее стремления к безопасности. Люди от природы испытывают гнев, страх как чувство опасности и прочие животные аффекты. Человек в своей деятельности руководствуется стремлением к личной пользе и выгоде. Человеческий интерес – вот двигатель жизни общества в целом и личности в частности. Разумность – отличительная черта общественной жизни. К гражданскому, государственному состоянию человечество привела жизненная необходимость.

В качестве основных социально-философских концепций Просвещения выступали теории естественного права, общественного договора и гражданского состояния (общества). Именно теория общественного договора возникает как ответ человека на опасности естественного состояния, в качестве стремления к безопасности – главному условию выживания и существования. Опасности и угрозы природной среды, инстинкт самосохранения, невыносимость естественного социального состояния определяют необходимые условия для учреждения государственности.

У Т. Гоббса категория «безопасность» приобретает более совершенный научный характер. В своих трудах он приводит доказательства объективной взаимосвязи безопасности личности и государства. В государстве, созданном путем договора, граждане добровольно отчуждают свои права в пользу носителя власти, который в ответ на это заботится об их безопасности, препятствуя развязыванию гражданской войны. А любая деспотическая власть, по мнению философа, лучше, чем гражданская война: «могущество... есть благо, ибо это средство обеспечения безопасной жизни, а на безопасности покоится наш душевный мир» [11]. Таким образом, состояние мира и безопасности немыслимо без сильного государства.

Схожие идеи мы находим у Б. Спинозы, который отмечал, что «безопасность – главная добродетель государства». По его мнению, цель любого государства – освободить каждого человека от страха, обеспечить его безопасность и возможность наилучшим образом удерживать свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другим [12].

Идейным основанием философских воззрений французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо стал тезис социального и имущественного равенства, утверждение ценностей либерализма и демократии. В труде «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» он обосновал право народа против несправедливой власти: «Нет среди вас ни одного человека, столь мало просвещенного, чтобы не знать, что там, где прекращается власть законов и сила защитников их, там не может быть ни для кого ни безопасности, ни свободы» [13].

Безопасность личности напрямую связывается с законами государства и свободой граждан в обществе. Разделяя договорную теорию, философ утверждал, что подданные ограничивают свою свободу, свои непомерные притязания во имя разумного эгоизма, который выступает как гарантия государством безопасности жизнедеятельности всему гражданскому обществу. Философ считал «заботу о самосохранении» самой важной заботой государства.

Желание существовать в безопасности Ж.-Ж. Руссо обосновывает природной необходимостью и природной естественностью человека. Стремление избегать страданий, опасностей, несчастий, боли и голода заложено в человеке природой, инстинктом самосохранения. Человек – естественное природное существо – выжил благодаря естественному отбору в дикой природе. Опасности природной среды обитания, инстинкт самосохранения и выживания, способность к совершенствованию – вот те факторы, которые привели к происхождению общества и законов.

Проблему безопасности человека Ж.-Ж. Руссо связывает с проблемой функционирования общества. Политическое объединение отдельных личностей переходит в морально-нравственное и общественное целое, т. е. государство. Члены его, соответственно, именуются гражданами, а вопросы безопасности личности, гражданского общества и государства в целом обеспечиваются не отдельным человеком в «войне всех против всех» (как у Т. Гоббса), а цивилизованно, на основе права и закона.

Такие мыслители, как Дж. Локк, Г. Гроций, в своих работах поднимали проблему разумного эгоизма. Человек – природное существо – инстинктивно стремится к выживанию и сохранению себя как вида и индивидуальности. Стремление избегать страданий, предупреждать опасности основано на себялюбии, самом важном инстинкте человека – инстинкте самосохранения. Теория разумного эгоизма позволяет глубже постичь вопросы

безопасности личности и вплотную подводит к выводу о том, что чувство безопасности и самосохранения – внутренняя потребность человека, она заложена в нас природой [11].

Главные представители немецкой классической философии (XVIII в.) – И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте связывают решение проблемы безопасности личности и общества с государством путем проецирования содержания понятия с национального на мировой уровень.

И. Кант в своих трудах уделял большое внимание вопросам этических норм и правил, которые придают моральный смысл всей совместной деятельности членов общества, в т. ч. и в области глобальной безопасности. Он писал: «Государство должно существовать для обеспечения безопасности и справедливости, а не для исполнения любых прихотей людей, притом, что подлинная безопасность и справедливость не могут быть осуществлены где-либо, если они не реализованы везде, и поэтому высшей целью любого справедливого государства должна быть глобальная безопасность и глобальная справедливость» [14].

Интересна позиция Г. Гегеля, который в своих работах «Политические произведения» и «Философия права» обосновал философские основы безопасности индивида, государства и имущества. Значимым является определение Г. Гегелем такого положения, как «угроза общественной безопасности», согласно которому у человека «привычка к безопасности стала его второй натурой» благодаря государству. В «Политических произведениях» он акцентирует внимание на следующем принципиальном положении: «Безопасность отдельного человека гарантирует целое» [15, с. 241], т. е. фактически речь идет об интегральной безопасности.

Философ отводит именно государству важнейшую функцию обеспечения безопасности индивида, общества и самого себя. Без этой важнейшей обязанности государству грозит деградация всех общественных отношений в совокупности, а также деструкция социального порядка. Снятие духовно-нравственных, правовых и культурных ограничений способствует проявлению эгоизма, низких инстинктов, насилия. Именно это обстоятельство, утверждает немецкий философ, выступает первопричиной всего спектра опасностей и угроз для существования личности, социальных групп, государств, цивилизаций и человека в целом [15].

Начиная со второй половины XIX в. личная, общественная и государственная безопасность признаются взаимосвязанными и взаимозависимыми понятиями. Основная идея такова, что если какая-либо объективная или субъективная причина представляет угрозу государственной безопасности, то она представляет угрозу и частному лицу как гражданину конкретного государства. С другой стороны, можно оспорить утверждение, что угроза частной безопасности является угрозой и государственной безопасности (в широком смысле). Но попустительство, недооценка важности безопасности частного лица (гражданина) может послужить благодатной почвой для ослабления государственной безопасности.

Понятие «безопасность» будет освещено неполно без рассмотрения отдельных ее составляющих, в частности географических и культурных аспектов.

Особенность философского обоснования понятия безопасности в России. Значительный интерес представляет трансформация понятий «опасность» и «безопасность» на восточнославянских землях. До XI в. представления о возможной опасности были очень узки, не обобщены, они касались только конкретных внешних ситуаций. В период феодализма опасным считалось то, что при известных условиях можно было не сохранить: лишиться человеку (например, имущества), городу (строений, сгоревших на пожаре), княжеству (территориальной целостности вследствие междоусобицы). Жители Древнерусского государства видели источник опасности прежде всего во внутренней среде, в самом предмете, а не во внешних влияниях.

Примерно с XIII в. в восточнославянских летописях встречается слово «опаси», то есть спасти, обезопасить, но не сохранить, что говорит о понимании опасности как о проходящей возможности, но не постоянной. И только с XV в. распространяется лексема «опасатися», то есть бояться, страшиться, однако XV в. – это уже другие исторические условия [16].

Русское слово «опасность» происходит от слова «пасти». В древнерусском языке «пасти» употреблялось не только в значении пасти скот, питать, а также стеречь, руководить, управлять. И далее дифференцировалось: питать – хранить, беречь, стеречь – а) пасти, б) руководить, в) (с приставкой о-) опасаться, бояться [16].

Этимология слов «опасность», «опасный» в буквальном значении – требующий защиты, осторожности. Иначе говоря, опасным было то, что при известных условиях можно

было не сохранить, лишиться как человеку, так и обществу, и государству. Опасный, значит – неосторожный, незащищенный, неискусный. С этих позиций безопасный есть осторожный, защищенный.

Таким образом, начиная с XIII в. происходит изменение смысла, вкладываемого в первоначальное понятие «опасность». Это связано с рядом факторов, наиболее существенными из которых являлись феодальная раздробленность восточнославянских земель, постоянное давление агрессивных западных и восточных соседей (немцев, шведов, монголо-татар). Опасность уже воспринималась не как проходящая, временная угроза, а как вероятность глобальных, длительных нарушений жизнедеятельности. В это время походы русских князей можно оценивать не только как промысловые, но и как эффективные предприятия, имеющие важнейшую функцию – обеспечение безопасности страны в ее пограничном пространстве.

Выражение идей, смысловых значений обозначения обеспечения пограничной безопасности в лексическом значении начинает встречаться с XVI в. Появление в русском языке слова «безопасность» связывается с осознанием опасности как долговременного и масштабного явления. Расширяется и предметная область данного понятия. Авторские произведения этого периода полны идеями оборонительно-пограничной направленности, в содержании которых встречается необходимость «стеречи», «блюсти», «обороняти», т. е. обеспечить безопасность государству. В письменных источниках XVII в. термин безопасность применяется не только к частному лицу, но и к обществу, и к государству [17].

В Новое время особенный интерес представляет собой философское и социологическое осмысление проблем безопасности в трудах русских мыслителей XIX – начала XX в.: славянофилов И. Киреевского, А. Хомякова, К. Аксакова; западников П. Чаадаева, В. Белинского, А. Герцена; материалистов М. Бакунина, Н. Чернышевского, Д. Писарева; позитивистов П. Лаврова, Н. Михайловского, Н. Кареева, К. Кавелина, М. Троицкого, Н. Коркунова и других.

Проблемы безопасности в контексте идей духовности (религиозности) рассматривали многие представители славянофильства, которые видели сущностную первичность в национальной русской культуре и общих гуманистических ценностях. Западники же, напротив, были убеждены, что Россия должна учиться построению безопасного социума у Запада.

Главной идеей философского творчества русского мыслителя Н. Бердяева является идея «свободного человека»: безопасность жизнедеятельности индивидуума, его существования, развития и творчества всецело зависит от самой личности. Человек несет ответственность за творимые на Земле добро и зло, более того – именно он является источником зла, угроз и опасностей. От природы человеческих поступков зависит безопасное существование – индуктивно: личности, семьи, общества, государств и народов. В своем творчестве философ задумывается о судьбе человеческой цивилизации, угрозах и опасностях, которые ей грозят [18].

В книге «Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи» Н. Бердяев раскрывает первоисточники общественного кризиса. Автор делает упор на том, что вместо органической культуры человечество начало создавать механическую цивилизацию, которая суть антирелигиозна и антиперсоналистична: вместо образа и подобия Божия человек становится образом и подобием бездушной машины, заложником механической цивилизации, противоположной всякой истинной культуре. Ученый исходит из духовной ценности человека, «потому что он – свободный дух, личность». И как личность человек имеет большую ценность, нежели общество, нация, государство. Следовательно, безопасность личности более значима, чем, например, безопасность государства. Отсюда вывод: право человека и даже его долг – защищать от общества и государства личную духовную свободу. «В жизни государства, нации и общества обнаруживается демоническая сила, которая стремится подчинить личность человека и превратить его в орудие своих собственных целей» [19].

Наиболее ярко проблемы безопасности нашли отражение в трудах таких представителей русского позитивизма, как Н. Михайловский, П. Лавров, М. Ковалевский, Н. Киреев и других, а также в работах представителей марксистской критической социологии Г. Плеханова, Н. Бухарина и В. Ленина.

Проблемы безопасного существования в обществе, социальные предпосылки развития кризиса жизни России и поиски путей его преодоления были подняты в творчестве

П. Лаврова. Теория социального прогресса, предложенная автором, содержит научный анализ духовной и идейной направленности социальных процессов. Этот анализ позволяет понять природу возникновения негативных явлений в обществе. В рамках своей теории П. Лавров обозначил основные характеристики личности нового типа. Такая личность – не просто высоконравственный человек, имеющий представление об общественном идеале, в основе коего – этические ценности, но и человек, который старается воплотить этот идеал в жизнь, борясь с отсталостью в обществе и с социальным злом во всех его формах. В контексте теории Лаврова можно сделать вывод: объективными признаками безопасного развития страны, с одной стороны, являются рост и укрепление солидарности в обществе, а с другой – упрочение нравственных основ личности [20].

Н. Михайловский, в свою очередь, считал, что безопасное общество должны составлять такие индивидуумы, которые способны к взаимоуважению, взаимопониманию и общим усилиям во имя достижения счастья.

Философские взгляды на проблемы безопасности, противоположные позитивистам-западникам, оформлялись в трудах представителей неокантианского направления русской социологии: Б. Кистяковского, П. Новгородцева, Л. Петражицкого, А. Лаппо-Данилевского, В. Хвостова и ряда других мыслителей. Резонно выделить основные тематические блоки теоретического осмысления проблем безопасности в трудах этих представителей русской социально-философской мысли: содержание общественного идеала, взаимоотношения между правом и нравственностью, понятие нравственной личности, понятие безопасности личности и государства в нормативно-правовом контексте [20].

Выдающийся русско-американский социолог П. Сорокин в своих научных трудах также оставил размышления о проблемах безопасности человека, общества и цивилизации. Он предполагал, что преодоления межличностного насилия, искоренения жестокости на войне можно достигнуть в результате социальной солидарности, а с помощью медиации реально предупредить опасность кровавых межнациональных отношений. Он подчеркивал, что уберечь человечество от войн и преступлений необходимо с помощью гуманистического образования, которое должно не просто содержать абстрактные знания об окружающей действительности, а призывать «к работе во имя развития человеческой личности в других (людях), во имя умственного, нравственного и общественного прогресса всех, ибо это единственный путь, ведущий к осуществлению идеала человечности» [21, с. 217].

То, что безопасность можно проще и надежнее обеспечить, предотвратив опасность, народ знает с древнейших времен. Эта мудрость неоднократно отражалась в фольклорных произведениях. Например, многим известны поговорки и изречения: «худой мир лучше доброй ссоры», «предотвращенная схватка – выигранная схватка», «умный всегда найдет выход из трудной ситуации, мудрый в нее не попадет» и т. д. [22]. А крылатая фраза «нападение – лучшая форма защиты», которую приписывают А. Македонскому, имеет следующую смысловую нагрузку: при угрозе иногда легче исключить источник опасности, чем строить систему защиты.

Особенности современного «проблемного поля» безопасности. Начало XX в. в философии ознаменуется смещением вектора «катастрофического сознания» со страхов, обращенных вовне, на действия внешних сил по отношению к людям, к страхам, обращенным внутрь. Это страхи и человека в частности, и человечества в целом перед самим собой. Главным явлением угрозы теперь становятся уже не столько стихийные бедствия или обширные эпидемии, сколько деструктивное начало, сокрытое в самом человеке, в темных глубинах его личности.

Понятие экзистенциальной безопасности анализировалось в трудах представителей философии экзистенциализма – А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса. Актуализировались вопросы страха, свободы и ответственности, смысла жизни и отношения к смерти. В условиях постиндустриального общества появляются новые исследования, связанные с обществом риска и актуализацией проблемы доверия. В данном аспекте наибольшую ценность представляют работы Д. Белла, У. Бека, Н. Лумана, Э. Гидденса, П. Штомпки и других. Влияние на общество научно-технологического прогресса, превращающего его в общество риска, раскрыто в работах Э. Ласло, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и других [11].

В 60–90-х гг. XX века сформировалась и приобрела множество последователей концепция «личностной безопасности», которая заключается в том, что объектом защиты должен быть, прежде всего, индивид и общество, а не только территория, институты, государ-

ственный суверенитет и мир в целом. Пакистанский экономист Махбуб уль-Хак (Mahbub ul Haq) в 1994 г. выступил с новаторским докладом в рамках Программы развития ООН и первым привлек внимание к данному аспекту [23]. В центре внимания – человек с его проблемами. При этом в качестве главных источников опасности выступают внутренние угрозы, такие как суицид, коррупция, болезни, эпидемии, торговля наркотиками, дорожно-транспортные происшествия, состояние окружающей среды и т. п. В докладе подчеркивается, что безопасность государства достигается только через безопасность отдельных его граждан. Популярность концепции «личностной безопасности» объясняется стремлением осознать степень опасности глобальных конфликтов в мировом сообществе, таких как геноцид, политический экстремизм, терроризм, организованная преступность и др.

В XXI в. исследователи обнаружили слабые места в защите личности, общества и государства в целом в области компьютерной (информационной) безопасности. Например, известный эксперт по сетевой безопасности Б. Шнайер в январе 2014 г. высказал в журнале «Атлантик» следующую точку зрения: «Мало того, что повсеместное наблюдение неэффективно и чрезвычайно дорого... Оно позволяет взламывать наши системы, т. к. все интернет-протоколы становятся уязвимыми... Мы беспокоимся не только о последствиях тотальной слежки внутри страны, но и о последствиях для всего остального мира. Когда мы позволяем правительству следить за нами в интернете и прослушивать другие коммуникационные технологии, мы становимся менее защищенными от слежки враждебно настроенных лиц» [24]. Б. Шнайер также подвергает критике систему авиационной безопасности, в рамках его довода: «Многое из того, что в наших глазах призвано делать перелеты более безопасными, на самом деле оказывается либо бесполезным для этой цели, либо просто противоречит ей». Эксперт отметил, что деньги Министерства внутренней безопасности должны быть потрачены на нужды разведывательного управления и служб реагирования на чрезвычайные ситуации. «Защищаться от масштабной угрозы терроризма, как правило, лучше, чем сосредотачиваться на конкретных потенциальных террористических заговорах». «Security is a process, not a product (Безопасность – это процесс, а не результат)» – данная фраза Б. Шнайера подчеркивает, что ощущение безопасности и сама безопасность не всегда совпадают [24].

Таким образом, в современном деловом мире вопрос безопасности компьютерных систем приобретает огромное значение.

Однако существенное влияние на развитие современного понимания проблем обеспечения безопасности жизнедеятельности оказывали и продолжают оказывать религиозные концепции, отдельные положения которых определяют отношение к ненасильственному взаимодействию человека, общества и природы.

Бесспорно, процесс безопасности перманентен. На место одних противоречий после их разрешения приходят другие, носящие принципиально новую форму и содержание. Поэтому возникает потребность в непрерывном прогнозировании, постоянном мониторинге новых опасностей и угроз, что само по себе невозможно без развитой системы обеспечения безопасности.

Заключение. Анализ философской, исторической и социологической литературы по исследуемой проблеме показывает огромный интерес мыслителей и философов к вопросам безопасности личности, общества и государства. Философские системы Древней Греции, Востока, Западной Европы и России при всей своей индивидуальности и оригинальности философских построений теории безопасности личности, общества и государства имеют общие подходы, а именно: безопасность жизнедеятельности основывается на гуманистических, нравственных и моральных качествах личности и общества, отождествляется с благополучием, добродетелью, справедливостью.

Безопасность личности с течением времени стимулировалась развитием и накоплением научно-прикладных и технических знаний. Особенности научно-практических задач, которые стояли перед обществом в определенный период времени, предстояло решать на практике при обеспечении безопасности. Так, с древнейших времен и до наших дней прослеживается закономерность: «открытие – новое знание – безопасность».

Безопасность – понятие динамическое, гибкое, не постоянное, способное к саморазвитию и самореализации. Трансформация субъекта, самой личности является причиной эволюции понятия «безопасность». Оно, безусловно, комплексное, интегративное, отражающее жизненно важные интересы развития личности, общества, государства.

Представители различных направлений рассматривают безопасность личности как главную составляющую бытия, существования и жизнедеятельности человека. С момента возникновения гуманитарные науки поставили важной темой своих исследований проблему человека, его жизни, деятельности, безопасности. Существующие в науке философские, социологические, социально-психологические, кибернетические и другие подходы позволяют раскрыть феномен понятия безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3: Государство. – 628 с.
2. Платон. Диалоги: пер. с древнегреч. / Платон. – Харьков: Фолио, 1999. – 157 с.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4: Политика. – 580 с.
4. Маковельский, А.О. Древнегреческие атомисты / А.О. Маковельский; АН Азербайджанской ССР, Ин-т философии. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946. – 401 с.
5. Хрестоматия по истории Древнего мира: в 3 т. / Под ред. акад. В.В. Струве. – М.: Учпедгиз, 1953. – Т. 3: Рим. – 275 с.
6. Философия: учеб. для вузов / В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников, В.Ю. Дорошенко [и др.]; под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 677 с.
7. Кравченко, А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов / А.И. Кравченко. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2002. – 496 с.
8. Конфуций. Великие изречения / Конфуций. – Минск: Харвест, 2012. – 224 с.
9. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон. – Л.: ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1935. – 384 с.
10. Гоббс, Т. Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. – М.: Иностранная литература, 1991. – 263 с.
11. Жбанков, А.Б. Понятие безопасности в социально-философской мысли / А.Б. Жбанков // Омский научный вестник. – 2009. – № 2 (76). – С. 131–134.
12. История политических и правовых учений: учебник / Под общ. ред. О.В. Мартышина, Н.М. Азаркина, В.Н. Жукова, Ю.С. Завьялова [и др.]. – М.: Норма, 2010. – 912 с.
13. Руссо, Ж.Ж. Об Общественном договоре. – Трактаты / Ж.Ж. Руссо. – М.: Терра – Книжный клуб, 2000. – 159 с.
14. Московченко, А.Д. Этика, безопасность и проблемы подготовки специалистов через призму автотрофных представлений о мире / А.Д. Московченко // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 1 (16). – С. 21–28.
15. Гегель, Г. Политические произведения / Г. Гегель. – М.: Наука, 1978. – 439 с.
16. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. – М.: Русский язык, 1993. – 624 с.
17. Четвертков, Р.В. Развитие представлений о безопасности России (IX–XVII в.в.) [Электронный ресурс] / Р.В. Четвертков // Молодые голоса. – Режим доступа: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_1/Save.htm. – Дата доступа: 03.04.2018.
18. Бердяев, Н.А. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М.: Просвещение, 1918. – 219 с.
19. Бердяев, Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-Press, 1934. – 480 с.
20. Соломатина, Е.Н. Концепция безопасности в русской социологии XIX–XX вв. (обзор) / Е.Н. Соломатина // Пространство и время. – 2012. – № 1 (7). – С. 74–81.
21. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Союмонов; пер. с англ. С.А. Сидоренко. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
22. Даль, В.И. Сборник пословиц, поговорок, речений, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и прочего: в 3 т. / В.И. Даль. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – Т. 3: Пословицы русского народа. – 480 с.
23. Васильченко, О.К. Концепция личностной безопасности в социальной философии // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 1412–1415.
24. Гринвальд, Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма / Г. Гринвальд. – СПб.: Питер, 2015. – 320 с.

ON CONCEPTUAL HISTORY OF SAFETY

Alexey Bogdanovich, PhD in Historical Sciences, Associate Professor

Lyubov Luts, PhD in Filological Sciences, Associate Professor

Vitaly Novitsky

Vsevolod Sergeev, PhD in Historical Sciences, Associate Professor

The state educational establishment «University of Civil Protection of the Ministry for Emergency Situations of the Republic of Belarus», Minsk, Belarus

Purpose. The article is devoted to the analysis of the historical stages of the conceptual understanding of the phenomenon of safety.

Methods. A systematic approach, conceptual analysis, comparative typological, historical and genetic methods were used.

Findings. The ontological aspects of the phenomenon are considered, in particular, its temporal, subjective dimensions, the ratio of potential and real in the essential content of security. The particularities of the concept in antiquity, the Middle Ages, new and modern times in Western philosophical thought are revealed. Special attention is paid to the thematisation of safety problems at each of these stages.

Application field of research. The obtained results will be used in a systematic study of the phenomenon of life safety culture.

Conclusions. Throughout history, the problematization of the phenomenon has correlated with the innovative activity of society (the triad: discovery - new knowledge - safety). Safety is a dynamic and open concept. As the final result, the source of the conceptual evolution of the term was the transformation of the subject himself, thinking of safety.

Keywords: safety, safety philosophy, safety ontology, life safety culture, hazards, risks, threats.

(The date of submitting: October 19, 2018)

REFERENCES

1. Platon. *Sobranie sochineniy: in 4 vol. Vol. 3: Gosudarstvo*. [Collected Works: in 4 vol. Vol. 3: State]. Moscow: Mysl', 1994. 628 p. (rus)
2. Platon. *Dialogi* [Dialogues]: translated from ancient Greek. Kharkov: «Folio», 1999. 157 p. (rus)
3. Aristotel'. *Sochineniya: in 4 vol. Vol. 4. Politika* [Writings: in 4 vol. Vol. 4. Politics]. Moscow: Mysl', 1984. 580 p. (rus)
4. Makovel'skiy A.O. *Drevnegrecheskie atomisty* [Ancient greek atomists]. Academy of Sciences of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic, Institute of Philosophy. Baku: AS Azerbaijan SSR, 1946. 401 p. (rus)
5. *Hrestomatija po istorii Drevnego mira: in 3 vol. Vol. 3: Rome* [Readings on the history of the Ancient World: in 3 vol. Vol. 3: Rome]. Ed. by V.V. Struve. Moscow: Uchpedgiz, 1953. 275 p. (rus)
6. *Filosofija* [Philosophy]: textbook. Ed. by V.N. Lavrinenko, V.P. Ratnikov. Moscow: YuNITI, 2001. 677 p. (rus)
7. Kravchenko A.I. *Kul'turologija* [Culturology]: textbook. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2002. 496 p. (rus)
8. Konfutsiy. *Velikie izrechenija* [Great sayings]. Minsk: Kharvest, 2012. 224 p. (rus)
9. Bekon F. *Novyj Organon* [New Organon]. Leningrad: OGIZ – SOTsEKGIZ, 1935. 384 p. (rus)
10. Gobbs T. *Sochinenija: in 2 vol.* [Works: in 2 vol.]. Moscow: Inostrannaya literatura, 1991. 263 p. (rus)
11. Zhbakov A.B. Ponyatie bezopasnosti v sotsial'no-filosofskoy mysli [The concept of safety in social and philosophical thought]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2009. No. 2 (76). Pp. 131–134. (rus)
12. *Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij* [History of political and legal studies]: textbook. Ed. by O.V. Martyshina et al. Moscow: Norma, 2010. 912 p. (rus)
13. Russo Zh.Zh. *Ob Obshhestvennom dogovore* [On the social contract]. Moscow: Terra, Knizhnyy klub, 2000. 159 p. (rus)
14. Moskovchenko A.D. Etika, bezopasnost' i problemy podgotovki spetsialistov cherez prizmu avtotrofnykh predstavleniy o mire [Ethics, safety and problems of training specialists through the lens of autotrophic ideas about the world]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2015. No. 1 (16). Pp. 21–28. (rus)
15. Gegel' G. *Politicheskie proizvedenija* [Political writings]. Moscow: Nauka, 1978. 439 p. (rus)
16. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk, 1993. 624 p. (rus)

17. Chetvertkov R.V. *Razvitie predstavleniy o bezopasnosti Rossii (IX–XVII c.)* [The development of ideas about the safety of Russia (IX–XVII c.)]: Molodye golosa, available at: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_1/Save.htm (accessed: April 3, 2018). (rus)
18. Berdyaev N.A. *Sud'by Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti* [The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality]. Moscow: Prosveshchenie, 1918. 219 p. (rus)
19. Berdyaev N.A. *Sud'ba cheloveka v sovremennom mire. K ponimaniyu nashey epokhi* [The fate of man in the modern world. To the understanding of our era]. Paris: YMCA-Press, 1934. 480 p. (rus)
20. Solomatina E.N. Kontsepsiya bezopasnosti v russkoy sotsiologii XIX–XX c. (reviews) [The concept of safety in Russian sociology of the nineteenth and twentieth century (reviews)]. *Prostranstvo i vremya*, 2012. No. 1 (7). Pp. 74–81. (rus)
21. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (rus)
22. Dal' V.I. *Sbornik poslovits, pogovorok, recheniy, chistogovorok, pribautok, zagadok, poveriy i proche-go: in 3 vol. Vol. 3: Poslovitsy russkogo naroda* [Collection of proverbs, sayings, sayings, chistovogovok, jokes, riddles, beliefs and other things: in 3 vol. Vol. 3: Proverbs of the Russian people]. St. Petersburg: TOO «Diamant», 1996. 480 p. (rus)
23. Vasil'chenko O.K. Kontsepsiya lichnostnoy bezopasnosti v sotsial'noy filosofii [The concept of personal security in social philosophy]. *Molodoy uchenyy*, 2016. No. 10. Pp. 1412–1415. (rus)
24. Grinval'd G. *Negde s pryatatsya. Edvard Snouden i zorkiy glaz Dyadyushki Sema* [Nowhere to hide. Edward Snowden and Uncle Sam's keen eye]. St. Petersburg: Piter, 2015. 320 p. (rus)